

СОВЕТСКИМ ЖЕНЩИНАМ

Обращение Центрального Комитета КПСС

В связи с 50-летием Международного женского дня—8 Марта

Дорогие товарищи женщины, пламенные патриотки нашей великой советской Родины!

Славные труженицы — работницы и колхозницы, деятели науки и техники, просвещения и здравоохранения, транспорта, торговли и общественного питания, литературы и искусства! Наши матери, подруги и сестры!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза горячо приветствует и поздравляет вас с 50-летием Международного женского дня 8 Марта — важной исторической датой в жизни человечества.

Полвека тому назад в Копенгагене, на 2-й Международной конференции женщин-социалисток, по предложению Клары Цеткин было принято решение об установлении Международного женского дня. С тех пор день 8 Марта стал днем солидарности трудящихся женщин всего мира, их единства в борьбе за свободу и равноправие, за мир и дружбу между народами, за лучшую жизнь.

Женщины нашей страны на протяжении всех минувших лет шли в первых рядах борцов за народное счастье. Под руководством Коммунистической партии и великого Ленина они активно участвовали в революционной борьбе против царского самодержавия, помещиков и буржуазии, героически сражались за победу Великой Октябрьской социалистической революции, отважно защищали молодую Советскую власть в суровые годы гражданской войны и иностранной интервенции. Вместе со своими отцами, мужьями и братьями советские женщины восстанавливали народное хозяйство, осуществляли индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. В дни тяжелейших испытаний Великой Отечественной войны, вместе со всем народом, на фронтах и в тылу они стойко и самоотверженно ковали победу над фашизмом, отстаивали независимость и свободу народов. Много труда и энергии вложили наши женщины в дело ликвидации последствий войны и в осуществление послевоенных пятилеток. Ныне советские женщины с огромным энтузиазмом отдают свои силы превращению в жизнь исторических решений XXI съезда КПСС, семилетнего плана, грандиозной программы коммунистического строительства.

Коммунистическая партия и весь советский народ никогда не забудут этих великих заслуг советских женщин и от всего сердца горячо благодарят их за доблестный труд и непоколебимую верность матери-Родине, за беззаветное и пламенное служение ленинскому делу — построению коммунистического общества.

50-летие Международного женского дня 8 Марта наша страна встречает в обстановке новых замечательных побед в развитии промышленности и сельского хозяйства, науки и культуры, в подьеме благосостояния трудящихся. Достижения советских ученых, инженеров, техников и рабочих, осуществивших первыми в мире запуск искусственных спутников Земли и Солнца, космических ракет и межпланетных станций, фотографирование невидимой стороны Луны, вызывают восхищение всего человечества. В завоевание всех этих успехов внесли достойный вклад и советские женщины.

Великая Октябрьская социалистическая революция, навсегда окончившая с угнетением и эксплуатацией человека человеком, впервые в истории не на словах, а на деле обеспечила свободу и равноправие женщины, коренным образом изменила их положение в обществе. Советская власть камня на камне не оставила от старых царских и буржуазно-помещичьих законов, унижавших и оскорблявших достоинство женщины. Она не только создала и утвердила новые законы, провозглашающие полную свободу и равные права женщины и мужчины, но и делает все необходимое для превращения этих законов в жизнь, для улучшения условий труда и быта женщин-матерей, для неустанного подъема благосостояния и культуры советских женщин, расцвета их способностей и дарований.

Замечательным свидетельством признания огромной роли советских женщин в коммунистическом строительстве и глубокого уважения к их политическим правам является активное участие женщин в управлении государством. В составе Верховного Совета СССР 366 женщин, или 27 процентов всех депутатов. В Верховные Советы союзных и автономных республик и в местные Советы депутатов трудящихся в 1959 году избрано свыше 493 тысяч женщин, что составляет к общему числу депутатов 38 процентов. Миллионы женщин активно участвуют в производственных, культурно-бытовых и других комиссиях советских и профсоюзных органов, а также в работе различных общественных организаций.

Из года в год повышается роль советских женщин в народном хозяйстве. Среди рабочих и служащих женщины составляют уже 47 процентов. Особенно много женщин работает в области культуры и охраны здоровья трудящихся. В народном просвещении женщины составляют 69 процентов, а в народном здравоохранении — 85 процентов всех работающих.

До революции 86,3 процента женщин нашей страны были безграмотными, их делом был самый черный и низкооплачиваемый труд. В условиях Советской власти впервые в мире наши женщины обрели неограниченные возможности для получения образования, овладения наукой и культурой, приобретения любой профессии, получения гарантированной работы и равной оплаты за равный труд.

За последние двадцать лет число женщин, имеющих высшее образование, увеличилось почти в пять раз, а имеющих среднее и неполное среднее образование — в 4,4 раза. В настоящее время в СССР имеется 233 тысячи женщин-инженеров, более 1 миллиона 280 тысяч учительниц, около 300 тысяч женщин-врачей, свыше 110 тысяч женщин — научных работников. Немало женщин проявило высокие способности на поприще литературы и искусства.

Рост производственной и политической активности женщин сопровождается широким выдвижением наиболее подготовленных из них на руководящую партийную, советскую, хозяйственную и культурную работу. Во всех советских республиках, краях и областях имеется много женщин, успешно работающих секретарями партийных комитетов, председателями исполкомов Советов депутатов трудящихся, министрами, директорами предприятий, председателями колхозов, руководителями научных учреждений, главными врачами больниц, директорами школ, заведующими различными культурно-просветительных учреждений. Необходимо и впредь смело выдвигать женщин на руководящую работу, оказывая им всемерную поддержку и помощь в их повседневной деятельности.

Вдохновенный труд советских женщин снискал им заслуженный почет и уважение. Всенародное признание получили первые производственницы, прославившие Родину замечательными трудовыми достижениями, показавшие беспредельную преданность идеям коммунизма, — вышноволоцкая прядильщица Валентина Гарапова, председатель колхоза имени Коминтерна Тамбовской области Евгения Андреева, узбекская колхозница-механизатор Турсунной Ахундова, сталинградская доярка Вера Рыбачек, омежская свиноварка Татьяна Першинова, харьковская птичница Вера Сидорова. Всенародную славу завоевали колхозницы Рязани и многие другие замечательные труженицы нашей страны.

За выдающиеся заслуги перед Родиной и народом только в 1955—1959 годах 69 959 женщин награждено орденами и медалями СССР. За это же время звание Героя Социалистического Труда получили 314 женщины. В послевоенный период 24 женщины награждены второй золотой медалью «Серп и молот».

На небывалую высоту поднята в нашей стране женщина-мать. Ее повседневный, скромный и неутомимый труд по воспитанию подрастающих поколений возвышен и приравнен к высшим проявлениям героизма и мужества. Свыше 62 тысяч женщин удостоены звания «Мать-героиня», около 6,5 миллиона награждены орденами «Материнская слава» и медалями «Медаль материнства».

Партия и правительство проявляют постоянную заботу о матери и ребенке, стремятся всемерно облегчить труд женщины,

создать для всех семей наилучшие бытовые условия. Успешно решается поставленная партией и правительством задача ликвидации недостатков в жилье и тем самым решить жилищную проблему. Лишь за один прошедший год рабочие и служащие получили более 2 миллионов 200 тысяч благоустроенных квартир. Около 850 тысяч новых жилых домов было построено на селе. Строительство жилищ будет и впредь производиться усиленными темпами.

Непрерывно растут в СССР ассигновки на социально-культурные нужды — просвещение, здравоохранение, социальное обеспечение, страхование и выплата пособий многодетным и одиноким матерям. Из года в год расширяется сеть школ, больниц, родильных домов, пионерских лагерей, детских садов и яслей, детских площадок. Только на содержание дошкольных детских учреждений в текущей семилетке выделено свыше 103 миллиардов рублей.

Коммунистическая партия и Советское правительство за последнее время приняли новые решения по дальнейшему улучшению работы детских учреждений, общественного питания, бытового и медицинского обслуживания трудящихся. Успешное выполнение семилетнего плана сделает жизнь советских людей еще более обеспеченной, культурной и радостной.

Наш советский народ хорошо начал семилетку. Перевыполнены задания 1959 года — первого года семилетки — по производству промышленной и сельскохозяйственной продукции. Сверх годового плана выпущено средств производства и предметов потребления почти на 50 миллиардов рублей. Ожидаются сверхплановый прирост производства и промышленную продукцию дореволюционной России.

В 1960 году — втором году семилетки — наша страна будет развиваться еще более стремительно. За один лишь этот год должны будут возникнуть в строй сотни новых заводов, фабрик, электростанций, шахт и рудников. Произойдет новый значительный прирост производства промышленной, сельскохозяйственной продукции и товаров народного потребления. Рабочий день повсеместно сократится до 7 и 6 часов. По почину передовых рабочих и колхозников ширится социалистическое соревнование за увеличение выпуска, повышение качества, снижение себестоимости продукции, за технический прогресс и всемерное использование скрытых резервов производства.

Дело често советских женщин быть в первых рядах всенародного соревнования за досрочное выполнение и перевыполнение заданий второго года семилетки, показывать высокие образцы коммунистического отношения к труду и к воспитанию детей. Советские женщины, как и весь советский народ, должны упорно и неустанно учиться работать и жить по-коммунистически.

Для того, чтобы успешно осуществить намеченную XXI съездом КПСС величественную программу развернутого коммунистического строительства, нашему народу нужен прочный мир. В сохранении мира заинтересованы также все другие социалистические страны, все простые люди на земле, все человечество. Война нужна лишь тем, кто наживается на гонке вооружений, кто ради унижения своих барышей готов свергнуть весь мир в чудовищную катастрофу.

Борьба за мир — это борьба за жизнь и счастье нашего поколения и поколений, идущих нам на смену. В наше время, когда социализм стал мировой системой, когда соотношение сил изменилось в пользу социализма, существует реальная возможность навсегда вычеркнуть войну из жизни человеческого общества.

Советское правительство, руководствуясь ленинскими принципами мирного соуществования государств с различными социальными системами, настойчиво и последовательно борется за прочный мир, за сотрудничество и взаимопонимание между народами, за мирное решение спорных международных проблем. Вместо гонки вооружений оно предлагает разоружение, мирное экономическое и культурное сотрудничество. Мировую политику Советского Союза поддерживают все, кому дорога собственная жизнь и жизнь любимых и близких, кому дорога материальные и духовные ценности, созданные гением человека.

Исторический визит главы Советского правительства Н. С. Хрущева в США осенью 1959 года, внесенные им в Организацию Объединенных Наций от имени Советского правительства предложения о всеобщем и полном разоружении содействовали потеплению в международных отношениях. Неуклонно продолжая курс на дальнейшее смягчение международной обстановки, сессия Верховного Совета СССР в январе этого года приняла закон о новом значительном сокращении наших вооруженных сил в одностороннем порядке. Этот закон единодушно одобрен всем советским народом и высоко оценен народами всех стран как акт величайшего гуманизма и миролюбия.

Советские люди надеются, что это смелое и благородное решение послужит побуждающим примером для всех государств и в первую очередь для великих западных держав. Теперь дело за ними.

Посадка Н. С. Хрущева в страны Азии еще и еще раз показала, как высоко ценят миролюбивую политику Советского Союза все народы, борющиеся против империализма и колониализма.

Все народы ждут от предстоящей встречи глав правительств великих держав положительных результатов, которые вселят бы в людей нашей планеты уверенность в прочном мире, чтобы люди всех стран и континентов могли сказать: «Войне пришел конец на вечные времена!»

Горько поддерживала миролюбивую внешнюю политику своей родной Коммунистической партии и Советского правительства, отдавая все силы мирному созидательному труду, советские женщины вносят неоценимый вклад в дело дальнейшего упрочения мира и дружбы между народами, установления между ними доверия, сотрудничества и дружбы.

Воспитанные в духе пролетарского интернационализма, советские женщины проявляют глубокие чувства подлинно братской солидарности со всеми народами, борющимися за свою свободу и независимость, со всеми трудящимися, выступающими против капиталистической эксплуатации, в защиту своих жизненных интересов, со всеми женщинами капиталистических, колониальных и зависимых стран, требующими равного положения в обществе. Советские женщины радуются каждому новому успеху, достигнутому народами мира в борьбе против эксплуатации, угнетения и колониального рабства.

С каждым годом расширяются дружественные связи советских женщин с женщинами зарубежных стран. Необходимо и впредь укреплять эти связи, крепить узы дружбы и братства между народами, всемерно содействовать развитию дружественного сотрудничества между народами, утверждению вечного мира на земле.

Дорогие товарищи женщины, матери, подруги и сестры! Будьте всегда верны светлым идеалам коммунизма, идеалам свободы и независимости, мира и дружбы между народами. Крепите нерушимую солидарность с женщинами всех стран.

Пусть священный огонь материнской любви возстанет во всем мире против войны, воодушевит сердца всех людей на борьбу за мир и дружбу, за светлое будущее и счастье наших детей, за торжество разума и справедливости!

Честь и слава советским женщинам — неутомимым труженицам, активным строителям коммунистического общества, пламенным борцам за мир!

Да здравствует Международный женский день — 8 Марта!

Да здравствуют трудящиеся женщины всего мира!

Да здравствует наша могучая советская Родина, олот мира, демократии и социализма!

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза — великая вдохновляющая и руководящая сила советского народа в борьбе за построение коммунизма!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 29 (4154)

Вторник, 8 марта 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Счастье мира неделимо

ПО ОБЩЕМУ мнению, посадка Никиты Сергеевича Хрущева по странам Азии явилась триумфом советской политики.

Всякая политика хороша лишь тогда, когда она построена на твердой моральной основе, когда в ней выражены общечеловеческие понятия о добре и зле, о радости и горе, о счастье и справедливости.

В одном из своих выступлений в Индонезии Никита Сергеевич произнес следующие знаменательные слова:

«Мы посвящаем свою жизнь и деятельность счастью своего народа. Но счастье нашего народа заключается не только в том, чтобы были счастливы советские люди, но чтобы и вы, и все другие народы жили в мире, были бы счастливы».

Это очень простые слова, но в них заключается глубокая философия неделимости человеческого счастья.

Невозможно мириться с тем, чтобы народы одной части земного шара были счастливы, а другие — несчастны. Невозможно быть полностью удовлетворенным своей жизнью, если знаешь, что твой сосед страдает.

Так же, как аморально одному человеку строить свое счастье и благополучие на несчастье другого человека, так же аморально, когда одно государство строит свое процветание на горе и обнищании другого государства, один народ строит свое богатство на бедности другого.

Такова моральная основа миролюбивой, справедливой, глубоко гуманной политики Советского государства.

Такова мораль, которую исповедуют народы Советского Союза и всех стран социалистического лагеря, а также миллионы простых трудящихся людей за пределами этого лагеря — в Азии, Африке, Европе, Америке и Австралии.

Народы Индии, Индонезии, Бирмы, Афганистана восторженно встречали посланца советского народа Никиту Сергеевича Хрущева, носителя новой морали, пришедшей на смену старой империалистической морали в области международных отношений.

Вот только один из многочисленных откликов печати стран Азии на визит главы Советского правительства. Индийская газета «Джугантар» писала: «Нет нужды говорить, что Хрущев завоевал сердца всех слоев населения (Индонезия — В. И.), включая официальные и неофициальные круги индонезийского народа, своим искренним дружеским речам, обращенными к народу этой страны».

Прям, устроенный ему на острове Бади, является яркой демонстрацией большого уважения и любви всего индонезийского народа к Хрущеву. Другие газеты подчеркивают, что к этому визиту были привлечены горячие симпатии даже тех, кто до сих пор не очень сочувственно относился к СССР».

В чем причина? В том, что народ такой отдаленной страны, как Индонезия, быть может, впервые увидел, что его понятия о счастье, о благе, о свободе — эти извечные человеческие понятия — совпадают с тем, что понимают под этими словами люди Советской России, коммунисты.

Слова «свобода, равенство, прогресс» не раз раздавались в странах Азии, произнесенные европейцами. Но всякий раз оказывалось, что, например, голландские или английские представители почему-

Валентин КАТАЕВ

то навязывают азиатским народам нечто совершенно противоположное тому, что понимают под этими словами индийцы, бирманцы, цейлонцы, индонезийцы.

И как не верить тому, что сказал представитель социалистической страны, если это не только слова, но и дела? Дела — это бескорыстная дружеская помощь стран Азии в развитии экономики. Японская газета «Намюри», например, подчеркивает, что Индонезия, которая часто отказывалась принимать американскую

помощь, сопровождаемую различными условиями, особенно приветствовала советскую помощь.

Старая, прогнившая мораль гласила: государство государству — воля.

Новая советская, коммунистическая мораль гласит: государство государству — друг.

На старой морали в течение нескольких столетий держался ужасающий колониальный режим, при котором государства-господа держали в рабстве миллионы простых трудящихся людей и превращали целые континенты в тюрьмы народов.

Новая мораль, которую исповедуют народы Советского Союза и всех стран социалистического лагеря, а также миллионы простых трудящихся людей за пределами этого лагеря — в Азии, Африке, Европе, Америке и Австралии.

Народы Индии, Индонезии, Бирмы, Афганистана восторженно встречали посланца советского народа Никиту Сергеевича Хрущева, носителя новой морали, пришедшей на смену старой империалистической морали в области международных отношений.

Вот только один из многочисленных откликов печати стран Азии на визит главы Советского правительства. Индийская газета «Джугантар» писала: «Нет нужды говорить, что Хрущев завоевал сердца всех слоев населения (Индонезия — В. И.), включая официальные и неофициальные круги индонезийского народа, своим искренним дружеским речам, обращенными к народу этой страны».

Прям, устроенный ему на острове Бади, является яркой демонстрацией большого уважения и любви всего индонезийского народа к Хрущеву. Другие газеты подчеркивают, что к этому визиту были привлечены горячие симпатии даже тех, кто до сих пор не очень сочувственно относился к СССР».

В чем причина? В том, что народ такой отдаленной страны, как Индонезия, быть может, впервые увидел, что его понятия о счастье, о благе, о свободе — эти извечные человеческие понятия — совпадают с тем, что понимают под этими словами люди Советской России, коммунисты.

Слова «свобода, равенство, прогресс» не раз раздавались в странах Азии, произнесенные европейцами. Но всякий раз оказывалось, что, например, голландские или английские представители почему-

то навязывают азиатским народам нечто совершенно противоположное тому, что понимают под этими словами индийцы, бирманцы, цейлонцы, индонезийцы.

И как не верить тому, что сказал представитель социалистической страны, если это не только слова, но и дела? Дела — это бескорыстная дружеская помощь стран Азии в развитии экономики. Японская газета «Намюри», например, подчеркивает, что Индонезия, которая часто отказывалась принимать американскую

помощь, сопровождаемую различными условиями, особенно приветствовала советскую помощь.

Старая, прогнившая мораль гласила: государство государству — воля.

Новая советская, коммунистическая мораль гласит: государство государству — друг.

На старой морали в течение нескольких столетий держался ужасающий колониальный режим, при котором государства-господа держали в рабстве миллионы простых трудящихся людей и превращали целые континенты в тюрьмы народов.

Новая мораль, которую исповедуют народы Советского Союза и всех стран социалистического лагеря, а также миллионы простых трудящихся людей за пределами этого лагеря — в Азии, Африке, Европе, Америке и Австралии.

Народы Индии, Индонезии, Бирмы, Афганистана восторженно встречали посланца советского народа Никиту Сергеевича Хрущева, носителя новой морали, пришедшей на смену старой империалистической морали в области международных отношений.

Вот только один из многочисленных откликов печати стран Азии на визит главы Советского правительства. Индийская газета «Джугантар» писала: «Нет нужды говорить, что Хрущев завоевал сердца всех слоев населения (Индонезия — В. И.), включая официальные и неофициальные круги индонезийского народа, своим искренним дружеским речам, обращенными к народу этой страны».

Прям, устроенный ему на острове Бади, является яркой демонстрацией большого уважения и любви всего индонезийского народа к Хрущеву. Другие газеты подчеркивают, что к этому визиту были привлечены горячие симпатии даже тех, кто до сих пор не очень сочувственно относился к СССР».

В чем причина? В том, что народ такой отдаленной страны, как Индонезия, быть может, впервые увидел, что его понятия о счастье, о благе, о свободе — эти извечные человеческие понятия — совпадают с тем, что понимают под этими словами люди Советской России, коммунисты.

Слова «свобода, равенство, прогресс» не раз раздавались в странах Азии, произнесенные европейцами. Но всякий раз оказывалось, что, например, голландские или английские представители почему-

то навязывают азиатским народам нечто совершенно противоположное тому, что понимают под этими словами индийцы, бирманцы, цейлонцы, индонезийцы.

И как не верить тому, что сказал представитель социалистической страны, если это не только слова, но и дела? Дела — это бескорыстная дружеская помощь стран Азии в развитии экономики. Японская газета «Намюри», например, подчеркивает, что Индонезия, которая часто отказывалась принимать американскую

помощь, сопровождаемую различными условиями, особенно приветствовала советскую помощь.

Старая, прогнившая мораль гласила: государство государству — воля.

Новая советская, коммунистическая мораль гласит: государство государству — друг.

На старой морали в течение нескольких столетий держался ужасающий колониальный режим, при котором государства-господа держали в рабстве миллионы простых трудящихся людей и превращали целые континенты в тюрьмы народов.

Новая мораль, которую исповедуют народы Советского Союза и всех стран социалистического лагеря, а также миллионы простых трудящихся людей за пределами этого лагеря — в Азии, Африке, Европе, Америке и Австралии.

Народы Индии, Индонезии, Бирмы, Афганистана восторженно встречали посланца советского народа Никиту Сергеевича Хрущева, носителя новой морали, пришедшей на смену старой империалистической морали в области международных отношений.

Вот только один из многочисленных откликов печати стран Азии на визит главы Советского правительства. Индийская газета «Джугантар» писала: «Нет нужды говорить, что Хрущев завоевал сердца всех слоев населения (Индонезия — В. И.), включая официальные и неофициальные круги индонезийского народа, своим искренним дружеским речам, обращенными к народу этой страны».

Прям, устроенный ему на острове Бади, является яркой демонстрацией большого уважения и любви всего индонезийского народа к Хрущеву. Другие газеты подчеркивают, что к этому визиту были привлечены горячие симпатии даже тех, кто до сих пор не очень сочувственно относился к СССР».

В чем причина? В том, что народ такой отдаленной страны, как Индонезия, быть может, впервые увидел, что его понятия о счастье, о благе, о свободе — эти извечные человеческие понятия — совпадают с тем, что понимают под этими словами люди Советской России, коммунисты.

Слова «свобода, равенство, прогресс» не раз раздавались в странах Азии, произнесенные европейцами. Но всякий раз оказывалось, что, например, голландские или английские представители почему-

то навязывают азиатским народам нечто совершенно противоположное тому, что понимают под этими словами индийцы, бирманцы, цейлонцы, индонезийцы.

И как не верить тому, что сказал представитель социалистической страны, если это не только слова, но и дела? Дела — это бескорыстная дружеская помощь стран Азии в развитии экономики. Японская газета «Намюри», например, подчеркивает, что Индонезия, которая часто отказывалась принимать американскую

помощь, сопровождаемую различными условиями, особенно приветствовала советскую помощь.

Старая, прогнившая мораль гласила: государство государству — воля.

Новая советская, коммунистическая мораль гласит: государство государству — друг.

На старой морали в течение нескольких столетий держался ужасающий колониальный режим, при котором государства-господа держали в рабстве миллионы простых трудящихся людей и превращали целые континенты в тюрьмы народов.

Новая мораль, которую исповедуют народы Советского Союза и всех стран социалистического лагеря, а также миллионы простых трудящихся людей за пределами этого лагеря — в Азии, Африке, Европе, Америке и Австралии.

Народы Индии, Индонезии, Бирмы, Афганистана восторженно встречали посланца советского народа Никиту Сергеевича Хрущева, носителя новой морали, пришедшей на смену старой империалистической морали в области международных отношений.

Вот только один из многочисленных откликов печати стран Азии на визит главы Советского правительства. Индийская газета «Джугантар» писала: «Нет нужды говорить, что Хрущев завоевал сердца всех слоев населения (Индонезия — В. И.), включая официальные и неофициальные круги индонезийского народа, своим искренним дружеским речам, обращенными к народу этой страны».

Прям, устроенный ему на острове Бади, является яркой демонстрацией большого уважения и любви всего индонезийского народа к Хрущеву. Другие газеты подчеркивают, что к этому визиту были привлечены горячие симпатии даже тех, кто до сих пор не очень сочувственно относился к СССР».

В чем причина? В том, что народ такой отдаленной страны, как Индонезия, быть может, впервые увидел, что его понятия о счастье, о благе, о свободе — эти извечные человеческие понятия — совпадают с тем, что понимают под этими словами люди Советской России, коммунисты.

Слова «свобода, равенство, прогресс» не раз раздавались в странах Азии, произнесенные европейцами. Но всякий раз оказывалось, что, например, голландские или английские представители почему-

то навязывают азиатским народам нечто совершенно противоположное тому, что понимают под этими словами индийцы, бирманцы, цейлонцы, индонезийцы.

И как не верить тому, что сказал представитель социалистической страны, если это не только слова, но и дела? Дела — это бескорыстная дружеская помощь стран Азии в развитии экономики. Японская газета «Намюри», например, подчеркивает, что Индонезия, которая часто отказывалась принимать американскую

помощь, сопровождаемую различными условиями, особенно приветствовала советскую помощь.

Старая, прогнившая мораль гласила: государство государству — воля.

Новая советская, коммунистическая мораль гласит: государство государству — друг.

На старой морали в течение нескольких столетий держался ужасающий колониальный режим, при котором государства-господа держали в рабстве миллионы простых трудящихся людей и превращали целые континенты в тюрьмы народов.

Новая мораль, которую исповедуют народы Советского Союза и всех стран социалистического лагеря, а также миллионы простых трудящихся людей за пределами этого лагеря — в Азии, Африке, Европе, Америке и Австралии.

Народы Индии, Индонезии, Бирмы, Афганистана восторженно встречали посланца советского народа Никиту Сергеевича Хрущева, носителя новой морали, пришедшей на смену старой империалистической морали в области международных отношений.

Вот только один из многочисленных откликов печати стран Азии на визит главы Советского правительства. Индийская газета «Джугантар» писала: «Нет нужды говорить, что Хрущев завоевал сердца всех слоев населения (Индонезия — В. И.), включая официальные и неофициальные круги индонезийского народа, своим искренним дружеским речам, обращенными к народу этой страны».

Прям, устроенный ему на острове Бади, является яркой демонстрацией большого уважения и любви всего индонезийского народа к Хрущеву. Другие газеты подчеркивают, что к этому визиту были привлечены горячие симпатии даже тех, кто до сих пор не очень сочувственно относился к СССР».

В чем причина? В том, что народ такой отдаленной страны, как Индонезия, быть может, впервые увидел, что его понятия о счастье, о благе, о свободе — эти извечные человеческие понятия — совпадают с тем, что понимают под этими словами люди Советской России, коммунисты.

Слова «свобода, равенство, прогресс» не раз раздавались в странах Азии, произнесенные европейцами. Но всякий раз оказывалось, что, например, голландские или английские представители почему-

то навязывают азиатским народам нечто совершенно противоположное тому, что понимают под этими словами индийцы, бирманцы, цейлонцы, индонезийцы.

И как не верить тому, что сказал представитель социалистической страны, если это не только слова, но и дела? Дела — это бескорыстная дружеская помощь стран Азии в развитии экономики. Японская газета «Намюри», например, подчеркивает, что Индонезия, которая часто отказывалась принимать американскую

помощь, сопровождаемую различными условиями, особенно приветствовала советскую помощь.

Старая, прогнившая мораль гласила: государство государству — воля.

Новая советская, коммунистическая мораль гласит: государство государству — друг.

На старой морали в течение нескольких столетий держался ужасающий колониальный режим, при котором государства-господа держали в рабстве миллионы простых трудящихся людей и превращали целые континенты в тюрьмы народов.

Новая мораль, которую исповедуют народы Советского Союза и всех стран социалистического лагеря, а также миллионы простых трудящихся людей за пределами этого лагеря — в Азии, Африке, Европе, Америке и Австралии.

Народы Индии, Индонезии, Бирмы, Афганистана восторженно встречали посланца советского народа Никиту Сергеевича Хрущева, носителя новой морали, пришедшей на смену старой империалистической морали в области международных отношений.

Вот только один из многочисленных откликов печати стран Азии на визит главы Советского правительства. Индийская газета «Джугантар» писала: «Нет нужды говорить, что Хру

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» в колхозе имени Ивана Франко

ПЕРЕДАВАЯ эту маленькую корреспонденцию по телефону, я очень просила редакцию поместить ее в номере за 8 марта, и вы сейчас поймете — почему. Как раз накануне Международного женского дня я беседовал с председателем правления колхоза имени Ивана Франко. Есть такая артель на Волыни. Расположена она в 25 километрах от районного центра на территории трех сел — Павловки, Староселья и Самоволя.

Считается колхоз этот хорошим, а его руководство говорит, что оно крепкое. Я бы добавил — и не совсем обычное. Дело в том, что и сам председатель правления, и его заместитель, и секретарь парторганизации колхоза, и агроном, и зоотехник, и плановик-экономист, и секретарь комсомольской организации, и 18 заведующих — все женщины. Вот так!

— Что же это будет? — спросила старик, когда женщины и даже «дичает» одну за другой начали выдвигать на «руководящие посты»...

Началось это, очевидно, в 1955 году, когда председателем правления стала Антонина Ивановна Порокова — тридцатипятилетняя, приехавшая на Волынь по зову партии. До этого она работала в Днепротровске. Быть может, сыграло известную роль то обстоятельство, что Антонина Ивановна много лет руководила в Днепротровске промысловой артелью, в которой работали преимущественно женщины-швейницы. Даже называлась она «Артель имени 8 марта». Во всяком случае, с приходом Антонины Ивановны женщины села стали как-то активнее вникать в жизнь колхоза.

Теперь старики не сокрушаются. Дела в колхозе идут куда лучше, чем прежде. Об этом говорят цифры: в прошлом году по сравнению с 1955 годом выросло производство зерновых, почти в пять раз увеличилось поголовье скота и птицы, в пять раз больше произведено на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий молока и в девять раз больше мяса.

— Такое случается и там, где командуют мужчины, шутовано замечает Антонина Ивановна. Не тут же, правда, добавляет: — Зато мы доказали, что и женщины могут руководить большим и сложным хозяйством.

Но дело, разумеется, не только в хозяйстве. Всяма авторитетной организацией в колхозе имени Франко стал женсовет, возглавляемый энергичной Людмилой Шуровой. Она же является и председателем товарищеского суда. Нетрудно себе представить, каково достается здесь ходокрым, пьяницам и хулиганам.

Антонина Ивановна рассказывает об общественном суде над тремя парнями, которые дебоширили в клубе и обижали девиц, говорила о том, как всем селом осудили мужа доярки Марии Матвеевич, поднявшего на женщину руку.

Я не удержался от вопроса: — А не получается ли при этом некоторая дискриминация мужчин?

Антонина Ивановна засмеялась: — Нет. Мужчинам у нас

Все мы держимся за руки

(Юнчанье. Начало на 1-й стр.)

ослабшая, но она ни разу не ступила на пол. Это мог кто-нибудь увидеть, и ей бы пришлось служить врагам, а она предпочитала умереть.

Когда наши части вошли в деревню, она хотела встать им навстречу, но не смогла. Еще несколько месяцев после освобождения ее учили ходить...

Она рассказала мне об этом так, как будто все это было просто, естественно и не могло быть иначе. А я смотрела на нее и думала: какая же немалая сила в этой простой женской душе, сила, которой кланяются в пояс войны и которой боится враги.

И еще об одной женщине хочется вспомнить мне сегодня. Во время эвакуации в Казани я жила в комнате у Зины. Зина работала курьером и уборщицей. Работала без устали, так же, как и все во время войны, а в промежутках варила дочке и сыну кашу, стирала, убирала, всегда что-то давала про себя. А по вечерам, когда ее и мои дети засыпали, подолгу рассказывала мне о своем муже — какой он красивый, добрый, когда трезвый, как ругается, когда выпьет, — и даже об этом с ласковой, почти материнской улыбкой. Она очень любила этого человека. Облокачивалась на пустой, покрытый клеенкой стол, она мечтала вслух: «Ладный, наверное, он у меня в военной форме...» Она вдрагивала при каждом стуке, все ждала: вдруг придет на побывку, в отпуск, и тогда она откроет шкафчик, в котором, как у каждой женщины во время войны, лежала припасенная на этот случай банка консервов и бутылка.

И однажды постучали... Зина до сих пор не знает, что я слышала этот стук. Я спала с детьми в дальнем углу комнаты, за занавеской, и проснулась от торжественного топота ее босых ног. Со скрипом открылась дверь. Зина не закричала, даже ничего не сказала. Она только всхлинула. По этому приглушенному плачу я поняла, что она утонула в счастливым заплаканным лицом в солдатскую шинель. Я слышала, как она стаяла с него сапоги, как побежала к заветному шкафчику, как зазвенел стакан, как она открыла консервы, как полилась в стакан водка.

— В отпуск? Но сколько? — наконец спросила она.

— К отцу, подавайся, — услышала я охрипший мужской голос. В голосе был испуг, жалкий, комом застрявший в горле.

— К отцу, в лес. И я туда же пойду. Немцы — они всюду дойдут. Они и сюда дойдут.

Зина молчала. А он громко глотал водку, громко жевал.

И вдруг снова разлился топот Зининых ног. Снова скрипнула дверь. На этот раз она как-то даже засмеялась по полу, словно примеряла.

— Миллиция! Громко закричала Зина — Миллиция! Берите его, сволоча!

А когда все стихло и его увели, до утра билась она головой о стол и плакала. Я не решилась выйти. Нельзя было этого делать. Нельзя было утешать...

А утром, проснувшись, мальчишка сказал, глядя на меня счастливыми, ничего не понимающими глазами: — А наш папка герой! Мама говорит — на него похоронная пришла, и там написано, что наш папка герой.

Так дети и выросли с «отцом-героем», которого сохранила им мать, похоронив свою любовь и недостойную ее трушу...

А сколько мы видим примеров удивительного повседневного героизма наших женщин в послевоенные годы!

Достаточно назвать хотя бы колхозниц Рязанской области, да и не только Рязанской. — многие из них по заслугам стали Героини Социалистического Труда.

А девушки-строители Назаровской ГРЭС на Чулыме, которые рассказывали мне, глядясь в окружающую нас тайгу: «Здесь будет школа...»

Или встречи с девушками в маленьком вагончике Хакасского целинного совхоза, в вагончике, утопавшем в сохревшей тяжелой тишине...

В прошлом году мне довелось быть в Белоруссии, под Гомелем. О ком раньше рассказывала из обитателей долины, в котором я остановилась, дома Вилькину? О Любе, комсомолке. — со своим

Дорогие товарищи женщины!

Сегодня в залах музея вы сможете прослушать беседу З. Палерного, знакомящую с «Толковой энциклопедией женщины», составленной И. Богословским прочтете приветствия поэтов, написанные за них А. Раскиным, С. «Решающим словом» выступит Н. Разговоров. На сцене — работы художников Е. Мигунова и Е. Горюкова. С радостью распахиваем мы сегодня перед вами двери нашего музея, дорогие женщины! Наш музей — ваш музей!

Рыва БАЛЯСНАЯ МОЯ РОДИНА

Слышите? Игряют на колосьях ветры... Видите? У солнца миллион лучей... Родина! С любовью самой беззаветной Обращаюсь к каждой ласточке твоей. У реки веселой, в украинской хате Я встречала детства синюю весну. Здесь я песню первую спела на закате И от чувства светлого не смогла заснуть. Я люблю над крышами голубей кружение, в марте на заре. Я привыкла с детства видеть отражение в голубом Днепре. Родина, возьми же вдохновенья силу, две руки, привычные к честному труду! Я и рожь косила, я и хлеб месила, я и меч плавила руды. И тебе несусь я вдумчивые песни.

Сегодня в залах музея вы сможете прослушать беседу З. Палерного, знакомящую с «Толковой энциклопедией женщины», составленной И. Богословским прочтете приветствия поэтов, написанные за них А. Раскиным, С. «Решающим словом» выступит Н. Разговоров. На сцене — работы художников Е. Мигунова и Е. Горюкова. С радостью распахиваем мы сегодня перед вами двери нашего музея, дорогие женщины! Наш музей — ваш музей!

ПОЭТЫ И ПРИВЕТЫ

Опять бреду тропой смеленской, бреду, как в детстве, босиком... Нанюй международный женский день! Сегодня выдался денек!

Женский день... Мужская ночь бессонная, далекая, знакомая мря. Тихо бродит девичья влюбленная, юность беспечная моя. Как зовут тебя, родная? Поздравляю с днем восьмого марта! Бродит девичья, несетя монница... Засыплю... У меня бессонница. М. СВЕТЛОВ

А. ТВАРДОВСКИЙ

Женщина! Какое огромное содержание заключено в этом старинном русском слове... Какие богатства варила Мать. Дочь Внучка. Сестра. Бабушка. И, конечно, — жена. Образ жены проходит сквозом всю нашу литературу прошлого. Вспоминаются стихи:

Жена! Крестьянин, торжествуя... А кто не знает народной песни: Жена играет человеком...

Характерная деталь: русская литература прошлого оставила нам образ «лишнего человека» — Онегина, Печорина, Рудина, Бельтова, Обломова... Обратите внимание — все мужчины. И это понятно! Даже в мрачную эпоху проклятого прошлого женщина не могла быть лишней. Ей некогда было развлекаться на диване, подобно тому же Обломову. Сашком многому делу, забот, обязанностей одолевало ее.

И уже не говорю о женщине нашей эпохи. Поистине: Такси на ходу остановит, Горя, ноль-один наберет!

Естественно говоря о женщине, мы не можем не коснуться проблемы брака.

Еще есть у нас отдельные товарищи, которые ирреально похваливают свадьбу по старинке. Но свадьба — это не семейное событие, а ответственное мероприятие. И вот как его надо проводить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сегодня мы проложим в брачный путь двух товарищей — А и В. Поступило предложение руки и сердца. Выдавая А за В, мы как бы берем А и В на поруки. Брачующиеся наличествуют?

Вот мы здесь рассуждали и решили: «Горько!» Какие будут мнения? Уважить? Кто за, против новобрачных просят не воздерживаться, так, достаточно, с этим вопросом все...

Нельзя отметить что тема свадьбы не наша еще в нашей литературе достойного отражения. Даже Лев Толстой, автор «Детства», «Отрочества» и «Юности», остановился в своем повествовании как раз в тот момент когда его герой уже на пороге брака то есть сгруппированное описание последующего периода жизни. Д. Гранин назвал свой последний роман «После свадьбы», демонстративно уйдя от описания свадьбы. Таким образом, оба писателя отказались от изображения бракосочетания. А какие богатые перспективы открываются перед нами обман!

Особого, теплого слова заслуживают наши женщины-писательницы — прозаички, драматурги, поэтессы, критикессы и редакторы. О них хочется говорить стихами и — по случаю 8 марта — одним только женским рифмами. Их имена сами просятся в песню, но хотя бы

Литературный музей

Сегодня в залах музея вы сможете прослушать беседу З. Палерного, знакомящую с «Толковой энциклопедией женщины», составленной И. Богословским прочтете приветствия поэтов, написанные за них А. Раскиным, С. «Решающим словом» выступит Н. Разговоров. На сцене — работы художников Е. Мигунова и Е. Горюкова. С радостью распахиваем мы сегодня перед вами двери нашего музея, дорогие женщины! Наш музей — ваш музей!

Не императрицы какой-нибудь.

И не какой-нибудь всемирной знаменитости.

А простой телятнице. Бышей няни. Бывшей работницей молочного завода. Ксения Куприяновна Петухова, Бронзовый Телятник? — воскликнули бы лавочники да заводчики в один голос.

Нет, не поверили бы они! На площади в этот день собралось много народу. Было празднично. Из Рязани приехали гости. Играл оркестр. В центре внимания, разумеется, — виновница торжества Ксения Куприяновна, дважды Герой Социалистического Труда. Смеется, весело ей, а как вспомнить детство, жизнь прежнюю горькую, — слезы на глаза наворачиваются.

Вот произнесла речи. Выслушали их жители Ижевского, загордились даже. А как же! В этом селе родился знаменитый Цюлковский. А теперь новая на весь Советский Союз знаменитость — Ксения Куприяновна, простая телятница.

Когда стало белое покрывало с бронзового бюста, все невольно посмотрели в сторону Ксении Куприяновны. Та стояла смущенная, от смущения и волнения бледная...

Вдруг над толпой пролетел самолет. На парашюте что-то опустилось прямо к постаменту. Это прислали цветы и привет рязанцы. Привет замечательной женщине!

ЧИСТО в телятнике, как в горнице. Деревянная решетка постоянно подбаливается. Все время убирается навоз. Вентиляция отличная... Посмотрите на них, — с умилением говорит Ксения Куприяновна, — как дети. Не правда ли?

Бельенкие телята с розовато-желтыми пятнами, характерными для симментальской породы, поступают в телятник в возрасте двадцати дней. Ксения Куприяновна в свое время рассчитала, что лучше выпалить несколько сот литров цельного молока телянку, чем экономить на этом. С хозяйственной точки зрения это значительно выгоднее — мяса получается больше и стоимость его понижается...

Итак, борьба порою идет за граммы привеса, за десятки граммов. Если бы все телятницы нашей страны возмыли привес на эти граммы... Вот именно, на эти граммы! Это же тонны и тонны мяса.

Ксения Куприяновна досконально изучила свое дело. Недаром она является в течение многих лет участницей Выставки достижений народного хозяйства в Москве — этой своеобразной высшей школы хозяйствования.

Ксения Куприяновна пытается глубже проникнуть в «психологию» своих четвероногих питомцев. Порою кажется, что она понимает их взгляды. Вот что говорит она в своей брошюре: «Большинство телят при переводе их в телятник как будто не замечает себя отдавать работе, сосредоточить на ней все свое внимание и чутко прислушиваться ко всему новому, что рождается не только в самой бригаде, но и к тому, что идет со стороны.

ПОКИДАЯ Ижевское, я проезжал мимо бронзового бюста. И я подумал, что этому моменту недоставало бы настоящей жизни, подобно некоторым скульптурам разных эпох, если бы здесь же, совсем

Ксения Куприяновна Петухова. Рисунок М. Брензаяна

недалеко отсюда, та, другая Ксения Куприяновна не доказывала какждою ежечасно, что только живое дело рождает телятнику бронзу, а не наоборот. И здесь тебе — большой материал для философских размышлений и обобщений и для раздумий над чудесными свершениями нашего времени.

Если эта, бронзовая Ксения Куприяновна выглядит немного строгой, в будничной, устремленной в вековечность, то та, другая, полна повседневных человеческих забот — больших и малых, и в своей, казалась бы, будничности, тихо, скромно, без суеты и шума, делает и маленькое, и великое дело. И это как раз тот случай — один из множества случаев нашей действительности, — когда бронзовый бюст воспринимается почти как живой двойник.

Село Ижевское Рязанской области.

Т Э Ж Е

Толковая энциклопедия женщины (отрывки)

А «АННУШКА». 1 — ласкательное наименование московской трамвайной маршрута «А» (см. «Трамвай»), 2 — название кинофильма (можно не см.)

АВТОМАШИННА (персональная) — вид транспорта, иногда применяющийся для поездок на базары и в магазины.

Б БРЮКИ мужские — часть женского туалета.

В ВОДКА — абсолютно не знаем, что это такое. Первый раз слышим!

Г ГУМ, см. ЦУМ.

Д ДВОЙКА — отметка, получаемая иногда родителями за решение задачи, но выставленная почему-то в дневнике сына.

ДЕТСКИЙ МИР — специализированный магазин для взрослых женщин.

Ж ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ — день, в который мужчины ведут себя так, как им следовало бы вести себя во все остальные дни года.

И И — союз. Иногда брачный (напр., муж и жена), иногда творческий (напр., Дыховичный и Слободский), иногда и другие (напр., Миронова и Менкер).

К КИНОКОМЕДИЯ — значе-

ние этого слова почти утеряно. Окейливо, что-то веселое. КОШКА — излюбленная натурщица для базарных скульптур.

Л ЛАНДЫШ (обыкн.) — дешевые, но хорошие цветы. «Ландыш (серебристый)» — дорожное, но средние духи. «Ландыш» (стард.) — дешевая, но плохая песня.

М МАГАЗИН — учреждение, закрытое на обеденный перерыв в самые удобные часы для хозяйственных закупок.

П ПЫЛЕСОС — специальная электрическая машина для задухания семейных спор.

Р РАСКЛАДУШКА — малогабаритная мебель для приезжих родственничков.

РАЗВОД — печальное событие в личной жизни, о котором газеты широко оповещают своих читателей.

С СВАДЬБА — радостное событие в личной жизни. Обязательный к свадьбам газеты почему-то не принимают.

Т ТЕЛЕВИЗОР — сложное техническое приспособление для вызволения воржких рындий перед слух и детей дошкольного возраста.

ТУШЬ для ресниц — средство, останавливающее слезы.

У УХО — приспособление для жалсов и сережек.

Х ХАМСТВО — характерное проявление... Впрочем, не будем сегодня об этом!

Ц ЦУМ — если не нашли в ЦУМЕ, то пляжи и не знаем что посоветовать.

Ч ЧЕРНОБУРКА — лиса в расщепе.

Щ ЩИ суточные. Образуются при приётовлении обеда на два дня.

Э ЭЛЬВИРА — популярный женский псевдоним. Наст. имя — Катя, Маня, Шура и др.

ДВЕРИ ГОСТЕПРИИМНО ОТКРЫТЫ

КОГДА Никита Хрущев посетит располосенный близ Брэд замок ля Брэд, где жил Монтескье, как же можно будет не вспомнить многократные протесты автора «Духа законов» против того, что сегодня называется гонкой вооружений: «Эта болезнь нашего века, приводящая к повсеместному содержанию беспорядочного количества войск, все более распространяется и по необходимости становится заразной, ибо стоит одному государству увеличить то, что оно зовет своими силами, как другие тотчас же увеличивают свои, и на этом не выдвигается ничто, кроме общей гибели».

Это не единственный урок, который Монтескье мог бы преподать «князьям», правящим нами сегодня. После недавнего взрыва в Сахаре великий мыслитель, живя он теперь, указал бы на необходимость поставить атомную бомбу вне закона.

Замок ля Брэд не составит исключения. На каждом этапе поездки Хрущева по Франции будут встречаться подобные напоминания и предупреждения. Везде он увидит следы творений мастеров культуры, самим существом своим устремленной к прогрессу и миру, увидит признаки столь давней дружбы французской и русской культуры, исторические памятники. И все это будет говорить громким и ясным голосом, говорить во имя добра, во имя его утверждения. Вся Франция будет говорить добрым голосом со своим гостем, великим руководителем замечательной и дружественной нам страны.

Именно так, дружески, встретят его народные массы нашей страны. Конечно, как всегда, будут и диссонансные голоса. По мере приближения визита Н. С. Хрущева наряду с напряженным, полным истеричности и дружелюбного ожидания наблюдается и некоторое оживление антикоммунистических выпадов. Кто-то или занимается — фашистский наймит Сож, отбывший недолгое тюремное наказание после алжирского мятежа, а ныне возмущенный претензиями формировать «комитеты» против поездки Никиты Хрущева; один из главнейших культур, некий Душе, подвизающийся в партии «независимых»; эпикопат, запретивший какой бы то ни было контакт с советским премьером, выказав тем самым полное презрение к высшему стремлению всех верующих и неверующих — стремлению к миру (странный, узкохвостый фронт!).

Вот силы, которые пытаются открыто воспротивиться атому историческому визиту. В то же время лидеры социалистической партии Франции хотели бы предельно ограничить его общественный резонанс. Аргументация, используемая вдохновителями этой кампании, слишком фальшива и обветшала, чтобы быть действенной. Снова пытаются «выжать» хоть что-нибудь из негерских событий 1956 года, неправильно смешивая вопрос о внутренней политике Французской коммунистической партии с внешнеполитическим курсом Советского Союза (тут отличалась газета «Орор»). Иные предлагают, чтобы Хрущеву были поставлены какие-то несуществующие «предварительные условия»; чтобы он дал французским коммунистам «инструкцию», преписывающую им «успокоиться» и чужд ли не объединяться с другими партиями, чтобы он «декларировал» отказ от идеологической борьбы, которая якобы поддерживает «климат холодной войны» (о чем несколько дней назад поведал миру Раймон Арон в «Фигаро»).

Традиционное французское гостеприимство и вежливость, однако, несовместимы с политической ослепленностью.

Но более интересно другое. В многочисленных статьях поднимаются другие темы, я сказал бы, «оборонительные» темы буржуазного мира в условиях соревнования двух систем. Никто уже не го-

ворит о Советском Союзе свысока, но все еще скандально пытаются оправдать капиталистический режим, который уже начал страдать комплексом неполноценности. Так, в уже упомянутой статье Раймона Арона ничтоже сумняшеся утверждается, что «показательными для западных государств являются борьба партий, выборы правящих деятелей, но не «буржуазный» характер государства». В той же газете два дня спустя Роже Приуре тщится объяснить «советскому другу» (Николаю Назарову, работающему над книгой о Франции), что противоречие между трудом и капиталом уже не есть главное противоречие капиталистического строя.

Главное заключается в том, что французский народ в целом настроен благоприятно к визиту Никиты Хрущева. Отдельные выпады, призванные внести напряженность накануне поездки Никиты Хрущева, как правило, встречают правильную оценку. Люди понимают, что речь идет о стремлении ставить палки в колеса делу мира, разоружения, дружбы между народами. Ведь ни для кого не новость, что имеются расхождения, но это расхождения не между Францией и СССР, а между французскими реакционными кругами и СССР. В народе же широко распространено убеждение, что настал тот самый момент, когда надо заглушить эти разногласия, дать зазвучать тому, что поможет сближению обеих стран. И во многом советская точка зрения более близка мнению французской общественности, нежели позиция французских реакционных кругов.

Атомный взрыв в Сахаре крайне непопулярен из-за риска, с которым он был сопряжен, из-за его возможных последствий, из-за неопределенности, которую высказывают в адрес Франции народы Африки и Азии. Даже Ги Молле вынужден был признать (коммунисты говорили об этом намного раньше), что эта «операция престижа» нанесла удар отнюдь не малым количеством Франции в области мирного использования атомной энергии.

История о создании западногерманских баз в Испании вызвала не меньшее возмущение и беспокойство французского народа. Между тем правые газеты, если и осуждают это, то не само существо дела, а лишь «неуклюжую манеру» его решения.

Очень хорошо, что французы понимают, что сейчас необходимо объединение всех сил, выступающих за мир. Везде — на улицах, на заводах, куда ни пойдешь — всюду только и разговоры, что об этом визите. Поездка Хрущева — это «тема дня», а сам Хрущев — «человек дня». «Большая пресса», как всегда, ищет в этом предстоящем визите «сенсации». Одно из старейших и наиболее консервативных издательств, фирма «Плюс», получив атмосферу «сенсации», выпустила «Книгу Никиты Хрущева» — отнюдь не в том, в котором опубликованы извлечения из его заявлений и речей о мирном сосуществовании. Показателем такого огромного успеха фотодобыва под названием «Неизвестный Хрущев» с предисловием Пьера Куртала. Все советское сияло стало модным, — начиная от «Письмо Дюна» Михаила Шолохова и «Вития и пути» Галины Николаевой, издания которых, разумеется, приурочены к поездке Хрущева, и кончая фильмом «Номания — Неман», созданным французскими и советскими кинематографистами и с огромным успехом демонстрируемым в Париже. Один из наиболее видных создателей этого фильма Шарль Спаак недавно писал: «Кино — это область, часто принимающая больше разочарования. Но когда случается, как, например сегодня, что оно укрепляет франко-советскую дружбу и служит ее интересам».

сценарист сразу же утешен и готов забыть все огорчения...

Эта «мода», этот, как его шуточно называют, «советский трипп», обывательский Париж, — только внешнее, поверхностное выражение гораздо более глубоких чувств. По всей стране, и в особенности там, где будет проезжать Хрущев, пройдут собрания и митинги, составят сотни и «золотые книги» с огромным количеством подписей.

Сколько здесь инициативы, сколько выдумки, сколько во всем, что может выразить франко-советскую дружбу и содействовать ее развитию! Газета «Юманите» начинает печатать собранные по всей Франции заявления видных политических и общественных деятелей, придерживающихся различных взглядов. Все они рады предстоящему визиту Никиты Хрущева и выражают уверенность, что этот визит даст хорошие результаты для дела мирного сосуществования, разоружения и франко-советского сближения.

У нас не принято встречать гостей хлебом-солью. Но сердечности много. Двери широко распахнуты. Наш народ выйдет навстречу Никите Хрущеву и уж, конечно, отлично примет его на свой французский лад.

Париж, 7 марта. (По телеграфу).

Слово «менанду» на балийском языке означает «обрабатывать чужую землю». Это — небагадный труд, но многие крестьяне острова Бали все еще на него своей земли. Эта молодая балийская крестьянка с надеждой смотрит в будущее: она уже хозяйка своей судьбы. Фото В. Островского

Свободу Манолису Глезосу! СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ РАСПРАВЫ НАД ГЕРОЕМ ГРЕЧЕСКОГО НАРОДА

СОВЕСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ЕГО СТОРОНЕ

Союзница с клеветой, подлостью и страхом, греческие реакционеры вновь пытаются устроить расправу над человеком, имя которого с гордостью и уважением прозвучало во всех народах мира. Имя этого человека стало олицетворением любви к отчизне, патриотизма, самоотверженности. Манолис Глезос принадлежит к числу лучших сыновей греческого народа.

Народ Греции, народы всего мира не должны дать свершиться новой судебной расправе над Глезосом! Совесть человечества — на стороне Глезоса, нельзя бесконечно испытывать ее терпение.

Вадим КОЖЕВНИКОВ

ВОССТАНОВИТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Человек один раз дается жизнь. И никто не имеет права омрачить эту жизнь, если она посвящена великим идеалам, если она посвящена борьбе за справедливость, за свободу. Жизнь и борьба пламенного патриота Греции Манолиса Глезоса и других греческих демократов — олицетворение прекрасного и возмущенного. Гордые имя Глезоса стало родным и дорогим именем для людей всего мира, ибо оно является символом человека доброй воли, жаждущего свободы своему народу и всем народам планеты.

12 марта нынешнего года в аэропорту должно было выслушать прошение о пересмотре приговора Манолису Глезосу и его товарищам. Каждый честный человек, которому дорог завтрашний день человечества, которому дорога раскрывающаяся над миром весна, весна цветения природы и народного счастья, не может сегодня спокойно пройти мимо судьбы Глезоса, так несправедливо томимого в казематах, за черной чертой, а застенка палача. Справедливость необходимо восстановить — борца за свободу должен быть на воле!

Это голос разума, это призыв миллионов горячих и честных сердец.

Гурген БОРЯН

Присоединю свой голос украинского поэта к тем словам уважения, любви и сочувствия, которые со всех концов мира несутся в Грецию к невинно осужденному герою народа, рыцарю свободы Манолису Глезосу и его славным товарищам. Надеюсь, что справедливость возмужает и свобода будет возвращена доблестным сыновьям доблестного, свободолюбивого греческого народа.

Возмужает и свобода, и справедливость, и прогресс в Греции, и прогресс во всем мире. Пусть Глезос увидит возвращенное величие своего родины, позорное падение ее палачей — коварных трусов.

Мирза ИБРАГИМОВ

С величайшим гневом протестуем против преследования Манолиса Глезоса, пламенного борца за свободу, за демократию, за мир. Мы присоединяемся к тем миллионам людей доброй воли, которые требуют немедленного освобождения Глезоса. Свобода и справедливость должны возмужать!

Юозас БАЛТУШИС, Антанас ВЕНЦЛОВА, Эдуардс МЕЖЕЛАНТИС

Манолис Глезос — олицетворение мужества и героизма. Репрессии против национального героя оскорбляют и греческих патриотов, и всех прогрессивных людей земного шара. Ручки прочь от славного сына свободолюбивого греческого народа!

Мехти ГУСЕИН

Взгляните на белые лилии, на стройность их стеблей тугих, на их молодые усилия быть чисте и выше других!

Следите за пламенным маком, стремимся к синеве, вставая пламенным знаком на равню растущей траве.

(«Молодая гвардия», № 1)

Вся суть в одном-единственном завете: То, что скажу, до времени тая, Я это знаю лучше всех на свете — Живых и мертвых, — знаю только я.

Скажут то слово никому другому Я никогда бы ни за что не мог Передовать. Даже Льву Толстому — Нельзя. Не скажет — пусть себе он бог, А я лишь смертный. За свое в ответе, Я об одном при жизни хлопочу: О том, что знаю лучше всех на свете, Скажут хочу. И так, как я хочу.

Эти слова Александра Твардовского — лучший ответ участникам недавних поэтических споров и дискуссий.

О чем мечтала Картины

В. ОСТРОВСКИЙ

Датук МЕРИНГГИХ был стар и безобразен. Богатство, омертвело его тело. Во всем Падаге у него не было ни одного близкого человека. Люди боялись и ненавидели его.

Ситти Нурбай была молода и прекрасна. Больше всех на свете она любила своего друга детства Самсулбаха. Когда он уехал учиться в Джакарту, девушка стала ждать его возвращения. «Горит дровами — валит дым, горит сердце — кто увидит?» — гласит индонезийская пословица.

Багinda Сулеман, отец Нурбай, уезв в долгах и разорился. Против своей воли девушка вышла замуж за старого Датуга Меринггиха.

История ее несчастной любви рассказывает известный индонезийский писатель Марах Русли в своем романе «Ситти Нурбай». Эта книга — пламенный протест против бесправного положения женщины — была впервые издана в 1922 году. Читатель встретил ее с распростертыми объятиями. Наконец-то появился роман, не имеющий ничего общего с «придворной литературой!»

Надо сказать, принципы, фен и принципы уступили место простым людям с их думами, заботами и переживаниями. Наконец-то появился писатель, заговоривший во весь голос о том, что давно уже глубоко волновало передовую интеллигенцию.

Не выдержав тяжелой жизни с ненавистным мужем, Ситти Нурбай бежала от Датуга Меринггиха к Самсулбаху.

Но роман кончается трагически: все главные действующие лица погибают. Такая развязка чрезвычайно характерна для многих индонезийских романов, написанных в двадцатые годы. Герои этих книг были смелые свои авторы. Они ломали старые, изжившие себя, традиции, брались за решение острых проблем, но в самый ответственный момент появлялся автор и не видел никакого выхода из создавшейся ситуации, отправлял их всех на тот свет.

Один индонезийский литературовед написал даже как-то раз статью под названием: «Почему наши писатели так любят убивать своих героев?»

Я был на Суматре — родном острове Ситти Нурбай. В городе Палембанге мне показывали маленькую ткацкую фабрику, носящую громкое имя «Шри-

виджайя». (Так называлось древнее суматранское княжество, владения которого простирались до Явы).

Хаджи Утих, директор фабрики, рассказывал мне об условиях труда на его предприятии. Рабочие — среди них немало женщин — получают по 35 рупий в день.

— Это, конечно, не бог весть какие деньги. — сказала мне одна молодая ткачиха, — но все же я могу прокормить своего ребенка и старуху-мать. Рядом у нас на рынке стоит сейчас тринадцать с половиной рупий килограмм. А вот с мясом хуже. За небольшую курочку просят около рупий. Мы с матерью миса почти не едим, но дочурку надо иногда побаловать... Вы приходите к нам в гости, посмотрите, как мы живем.

На другой день — это было воскресенье — я разылся на окраине города маленький дощатый домик, притулившись у подножья двуробого пыльного холма.

Гостеприимная хозяйка хотела порадовать меня каким-нибудь особенным лакомством, выставить на стол самое изысканное угощение. («Ананасы? Эка невидаль!»). Спорю нет, у нас в Палембанге самые лучшие ананасы, таких во всей Индонезии не смеще. Но кого мне удивить? Стремлясь угодить гостю во что бы то ни стало, она с огромным трудом раздобыла где-то экзотические овощи — старую добрую картошку.

Я познакомился с шестилетней дочкой хозяйки — смуглой, большеглазой девочкой с серьезным личиком.

— Покойный муж назвал ее Ирианто — в честь борьбы за освобождение Западного Ириана, — сказала ткачиха. На чисто выбеленных стенах крохотной комнатки были развешены фотографии. Одна из них — портрет молодой женщины — показалась мне очень знакомой... Характерное яванское лицо. Высокий лоб. Гладо замечанные назависшие. Умные, немного грустные глаза... Ну, конечно же, это — Раден Адженг Картины, одна из самых выдающихся участниц национально-освободительной борьбы индонезийского народа!

В апреле мы отметили восьмилетие со дня ее рождения. — ска-

зала ткачиха. — Как жаль, что она умерла такой молодой — ведь ей было только двадцать пять лет. Собылье все, о чем она мечтала: теперь индонезийские женщины свободны.

— Вы помните, что писала Картины за год до смерти? — спросил я. — «Мы не доживем до победы, но что ж такое? Мы помогли нашему народу проложить путь, ведущий к победе, и для нас этого уже достаточно».

— Да, я читала эти строчки. — негромко ответила ткачиха, кивая в сторону узенькой книжечки полочки, заваленной журналами и газетами.

Я обратил внимание на комплект тонких журналов большого формата, на обложках красным, четким шрифтом. Под названием журнала — «Варга Бару» — было напечатано крупными буквами: «Специальное издание для только что научившихся читать».

Перелистывая «Варга Бару», я обнаружил немало интересных статей о борьбе индонезийского народа против голландских поработителей, о раскрепощении женщины, о ликвидации неграмотности в стране, об освоении целинных земель на Суматре. Наряду с такими материалами журнал дает всякого рода полезные советы женщинам, как ухаживать за новорожденным, как предохранять еду от порчи в условиях тропического климата, как приготовить вкусные блюда «темпа» и «тагу».

Теперь индонезийские женщины не только читают книги. Они их пишут. Правда, писательниц в Индонезии пока еще немного, но число их быстро растет.

Они работают в разных жанрах, их интересуют разные темы, у них по-разному сложилась судьба. Но все они — активные участницы строительства новой Индонезии, где женщины обрели права, которых они были лишены на протяжении столетий...

Нурхатти Сухардини, пишущая под псевдонимом Н. Дини, — одна из самых молодых писательниц в стране (на прошлой неделе ей исполнилось тридцать четыре года). Она работает стенографисткой на одной из индонезийских авиакомпаний «Гаруда» и детает сейчас над тем, как и где еще совсем недавно жила и страдала Ситти Нурбай.

— Теперь мы не убиваем своих героев, — сказала мне одна джакартская писательница. — Пусть они живут, работают и будут счастливы!

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБЗОРЕНИЕ

«Мушка — в прорези прицела»

В СТАРОМ кинофильме, который рассказывал о героиче советских людей, героически отстреливающихся от осаждающей их орды басмачей, красноармеец-пограничник уинд стрелять пожилого геолога: — Посадите, товарищ ученый, цель на мушку, — терпеливо объяснял он, — совместив мушку с прорезью прицела...

Но это оказалось ему недостаточным. Он доверительно пояснил: — Главное — надо возненавидеть цель. Возненавидеть цель, обязательно попадете...

И, подумав, добавил: — Конечно, если мушка будет в прорези прицела...

В поэзии, как и в умении стрелять по врагу, очень важно, чтобы «мушка была в прорези прицела». Иными словами, очень важно, владеет ли поэт стихотворной техникой, каков уровень его мастерства. Но неизмеримо важнее — «возненавидеть цель».

Разумеется, слово «ненавидеть» в данном случае не следует понимать буквально. Речь идет о том, что главное для поэта — в каждой «выстрел» обязательно вкладывать себя: свою ненависть, свою любовь.

Все это истинно в достаточной мере банальные. Но — что же поделаешь! — приходится их повторять, потому что споры о так называемой поэтической форме в последнее время все чаще заслоняют главное.

Долой «телегу» в искусство, нам нужны «ракеты!» — возлагают одни. — Поэзия — не водород, это тихий и чистый родник — доказывают другие.

— Вы посягаете на новаторство! А поэзия немислива без новаторства! — радостно возражают первые. — А вы посягаете на традиции. Поэзия не существует вне традиций! — невозмутимо отвечают вторые.

Проще всего было бы заявить, что истина находится где-то посередине, что равно необходимы и традиции, и новаторство. Однако гораздо важнее сказать о другом.

Нетрудно убедиться, что и ярые

поборники новаторства, и упорные охранители традиций часто понимают «форму» как простую сумму тех или иных поэтических средств, пригодных для обработки любого материала.

Полистаем странички свежих номеров московских толстых журналов. Обращаем к тем явлениям начала поэтического года, что кажутся нам наиболее интересными и поучительными.

№ 1 «Знамени» опубликован новый цикл Бориса Слуцкого. Первое же стихотворение названо подчеркнуто прозрачно: «Жилецное строительство». Эта прозрачность программна.

Своеобразный и сильный поэт. Слуцкий давно уже утвердил свой «непохожий», угловатый стих, порой почти смыкающийся с прозой. Многие читатели воспринимали это скептически, некоторые — враждебно. Но теперь уже несомненно — это настоящая поэзия. Вот почему нарочито прозаическое название — «Жилецное строительство» — воспринимается без тени предвзятости.

Крыша над головой. Печка дымит в углу. Кроме того, налицо три остальных угла. Два квадратных окна. Ночью увидишь мглу.

Солнце посмотришь днем, если позволяет дела. Крыша над головой!

Правый сапог долой! Левый сапог долой — и в теплый рай угловой...

Это стихотворение не приписывай никому другому поэту. Крепкий, умело сделанный стих, резкая определенность интонации. И все же это — «холостый выстрел», хотя «мушка» точно лежит «в прорези прицела». И нарочитый прозаизм («кроме того, налицо три остальных угла») и деталь

«крупным планом» («правый сапог долой!») — все излюбленные Слуцким приемы обработки, не встречая «сопротивления материала», оказываются беспредметными. «Заземление», как и любой поэтический прием, «работает» только тогда, когда по стиху идет ток высокого напряжения. Здесь этого «тока» нет. Вот почему стихотворение выглядит подчас авторитарной. Да и как может иначе выглядеть стихотворение, весь пафос которого сводится к хехитри, хотя и трижды справедливой сентенции: «надо разворачивать жилищное строительство». И тем обиднее это, что речь идет о поэте, который, при всем своеобразии своего поэтического почерка, всегда был интересен не тем, как он говорит, а тем, что говорит.

В номере 2 «Знамени» — стих Юрия Панкратова. Ораненность молодого поэта несомненна. Она прямо-таки бьет в глаза фееричным образом, естественной игрой ритмом, словом. И все же стихи оставляют в душе странное чувство неуютности — как будто на твоих глазах человек бездумно, пригоршнями разбрасывает доставшееся ему богатство.

Юрий Панкратов не по возрасту много умеет. Но он, как и некоторые его сверстники-поэты, еще не вполне ясно представляет себе, зачем ему это умение:

Крыль крышу, забивали молотком. Ели кашу, запивали молоком. На отчаянной бричке прикатил Измочаленный, небритый бригадир

Он горланит, объявляя овар: — Объявляю, объявляю аврал!

При всей изобретательности это тоже холостый выстрел. А еще точнее — выстрел из ракетницы!

НОВЫЕ стихи Людмилы Татьяничевой («Октябрь», № 1) рядом со стихами Панкратова выглядят куда беднее. Здесь нет ни поисков резкой индивидуальной манеры, ни «современных» ритмов, ни изобретательных рифм.

Но если приглядеться к стихам Татьяничевой попристальнее, понимаешь: да нет, пожалуй, она не беднее. Но и не богаче.

Перед нами тот же парадокс. Довольно уверенное, умелое и свободное обращение со стихотворной техникой (хотя и другой техникой) — и поразжающее отсутствие своей, пережитой и почувствованной поэтической темы:

Всему на свете свой черед. Всему свой мудрый срок. И не спешит ты наперед Давать себе зарок, Что, мол, сочтешь ты за белу Дожить до седлины...

Четверье времени в году, И все в правах равны!

А вот новые стихи совсем другого поэта, но тоже излучающей, тоннее, зачисленнее в провизии «ракет» и «водопровода», — Александра Прокофьева. Они опубликованы в № 1 журнала «Москва».

Мне говорят: — Ты через грохот Иное слово пропусти, Да закали его, ероку, Да поддержи его в горсти И брось его!

Не будет шума, Закинь подальше в лопухи. Ты сам гори, и вылетит чудо, Коль негу чуда — не стихи!

В последнее время много и справедливо говорят о том, что к немолодому поэту вернулась молодая щедрость, о том, что Прокофьеву вновь далось в руки то подлинное «чудо», без которого стихи — не стихи, но которого не заменишь ни зрелищным опытом, ни самым изощренным мастерством.

Эти хорошие слова можно в значительной степени отнести и к большому лирическому шилу в «Москве». Правда, здесь рядом с хорошими стихами встречается стих, живущие инерцией старого прокофьевского объяснения. Вероятно, в период такого большого творческого подъема, который переживает сейчас Прокофьев, поэту следует быть особенно требовательным, предельно строгим к себе.

Кстати сказать, и отличный цикл Прокофьева в одном из прошлых номеров «Октябрь», и лучшее его сти-

хи, напечатанные «Москвой», показывают всю несостоятельность попытки противопоставить Прокофьева поэтам-новаторам. Новые его стихи сопровождаются настоячивыми поисками иных средств выразительности. Сегодняшний Прокофьев не так-то легко втиснуть в те рамки «песенника» и «чашечки», которые так полюбились некоторым его почитателям и едва ли не всем пародистам.

И ОСОБЕННО наглядно свидетельствует об иллюзорности и условности всех искусственных границ опыт одного из лучших мастеров нашей поэзии — Николая Асеева.

В последние годы много говорили о валеце поэзии Владимира Луговского, об удачах Михаила Светлова. Ныне мы отдаем дань Александру Прокофьеву. И странно, что, говоря о новых победах поэтов старшего поколения, мы мало и редко упоминаем Асеева.

Вспомним только одно из недавних его стихотворений — «Песнь о Гарсии Лорке». Это стихи о народном поэте Испании, убитом фашистами. О том, как вели его на расстрел, «к апельсиновой роще». Как он шел, «срывая в пути апельсины и бросая с размаху в пруды и трясинны»:

Будто с неба срывал и кидал он планеты, — так всегда перед смертью поступают поэты.

Но пруды высохли, и плоды увядали, и следы от похотики его пропадали.

А жандармы сидели, лимонад попивая и слова его песен про себя напевая.

Это стихотворение достойно стать вровень с «Синими гусарями», «Временем лучших» и другими чудесными стихами, стоящими в зените асеевской славы.

А вот строки одного из самых последних стихов Асеева:

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ. Редакционная коллегия: В. Н. БОЛХОВИТОВ, Ю. В. БОНДАРЬ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГЛАЗИНА, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, В. А. СОЛОУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.